

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monge 4218, Depto. 10

1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 6 de marzo de 1981

Correo Argentino
Suc. 30 (B)FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 8980

INTERES GENERAL

№ 1616-1617

Буэнос Айрес, пятница, 6 марта 1981 г.

Полемика вокруг „Трех отношений к Родине“ в журнале „Вече“ № 9

А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ

Письмо редактору журнала „Вече“ В. Н. Осипову

Дорогой Володя!

Ты теперь редактор и к тебе следует обращаться «Милостивый государь». Но я никогда не выносил никаких формальностей и официальностей, как старомодных так и новомодных.

Поэтому разреши говорить с тобой попросту, по-стариковски, по-дружески, по-отцовски. Я прочел твою нашумевшую статью «О трех отношениях к Родине» *) и журнал «Вече» № 3.

Это немного, но все же достаточно, чтобы судить о твоем журнале в последние лет, и мне хочется высказать свое мнение по поводу прочитанного.

В своей статье, написанной очень эмоционально и талантливо, ты ставишь действительно важную проблему — отношение к Родине.

Ты начинаешь с людей, которые испытывают к Родине ненависть. И уже с первых строк я испытываю сомнение: действительно ли те люди, которых ты имеешь в виду, ненавидят Родину.

Мой отец, человек старого закала, был, конечно, монархистом и обожал Николая II (сын совершенно не в отца). И вот, когда мне было семь лет, я слышал, как отец, говоря со стариком дворником, не очень одобрительно отозвался о Николае II.

Я был удивлен: отец, так благоговевший перед царем! Когда я спросил, почему он ругает царя, которого любит, он ответил:

«Ну так что же, я и тебя ругаю, но из этого не следует, что я тебя не люблю». И действительно, он любил Николая II и даже перед смертью вспоминал его.

Не то ли самое с Родиной? Иной раз ее ругают как раз те, кто больше всех ее любит. Как это ни парадоксально, но это так. Ругать можно только то, что чувствуешь, что ощущаешь, как реальность — ругать нечто абстрактное, неодушевленное, неживое — невозможно. Не придет же в голову кому-нибудь ругать гром и молнию, горы или море.

Ругать Родину — это значит ее чувствовать, а чувствовать Родину — это значит ее любить.

Я, да и ты — старые лагерники — много видели простых русских людей. Ты когда-нибудь слышал, чтобы кто-нибудь из них восхищался Родиной, говорил бы о ней в славовых, высоких тонах? Нет, как правило, русскому человеку незачем себя восхвалять — и так всякому ясно, что Россия велика и обильна и что русский народ — великий народ.

И те, кто ругает Россию, больше всего ее любят. Чернышевский, бросивший России в лицо эту страшную фразу о «рабской нации» (прочтя ее внимательно, — разве ты не чувствуешь, какая мучительная боль в ней содержится — такую боль может испытывать только тот, кто страстно любит) любил Россию

во много раз больше, чем все славянофилы. Он пошел из-за нее в ссылку, чтобы сдвинуть русский народ с мертвоточки, а те сидели в своих кабинетах, заботливо охраняемые лакеями, и писали глубокомысленные статьи о русском народе и о его великим предназначении. Как церковный писатель я преклоняюсь перед Хомяковым — это был великий богослов, богослов вселенских масштабов, но (не в обиду будь ему сказано) если бы Россия имела только Хомяковых

*) Аксаков, Аксакова, поэты, писатели, пропагандисты

право существовало бы до сих пор.

Не славянофилы, восхищавшиеся русским народом, а западники — Белинский и Тургенев (это, между прочим, признает и И. С. Аксаков), — способствовали отмене крепостного права. А ведь их тоже упрекали чуть ли не в ненависти к России за то, что они не говорили ей сладеньких комплиментов и ругали и стыдили ее.

Впрочем и А. С. Хомяков говорил о России в таких тонах; что тогда иные Осиповы могли его выставить ненавистником России: Вот послушай!

«В судах черна неправдой черной
И игом рабства клеймена,
Безбожной лестью, лжи тлетворной,
И ленью мертвой и позорной
И всякой мерзостию полна».

Вот сообрази все это и подумай: все ли, кто Родину ругают и упрекают, ее действительно ненавидят.

Может быть, они-то ее любят больше всех.

Далее ты говоришь об официальном патриотизме. Как ты знаешь, я не люблю никакой официальщины и не мне вступаться за официальных патриотов. Однако, надо быть справедливым и к ним. Я бы все же осторегался говорить, что они не любят Родину. Многие из них в Отечественную войну воевали и воевали неплохо, у других из них отцы погибли на фронте, причем сражались они под лозунгами официального патриотизма, другого они попросту и не знали. Нельзя же представлять всех, кто разделяет официальную точку зрения как сплошных мерзавцев. Это такая же крайность, как считать всех, кто этой точки не разделяет, сумасшедшими.

Если мы хотим быть объективными, надо различать объективное от субъективного. Субъективное — это убежденность человека, его внутренние качества — в том числе и любовь к Родине, которая может быть чистой, и бескорыстной, и самоотверженной.

Объективное — это самые убеждения.

Трагедия состоит в том, что неверные убеждения часто владеют прекрасными людьми, поэтому никогда нельзя изображать наших идейных противников огулом лживыми людьми. Бальзак пре-

красно выразил эту мысль: «Борцов за свободу я, конечно, признаю, но саму свободу... нет!»

Я хочу перефразировать это изречение: «Борцов за Родину, хотя бы и вдохновляемых чуждыми мне атеистическими идеями (Зою Космодемьянскую, молодогвардейцев) я конечно, признаю, но их идеи... нет!»

Но в сторону это.

Ты не любишь официальный патриотизм. И я его не люблю. Но разреши тебе спросить: какой патриотизм ты сам проповедуешь в своем журнале?

В одном из номеров твоего журнала напечатано обращение к Собору священника Петухова и иеродиакона Варсонофия (Хайбулина). Я встретил этих людей лет десять назад у покойного Марка Васильевича Дорохотова. Оставляя в стороне их интеллектуальные качества, которые, мягко говоря, оставляют желать лучшего, скажу, что говорят они газетным языком и мыслят по газете, официальной газете. Разница между ними и столь твой нелюбимыми носителями «официального патриотизма» только в том, что свою «мудрость» они черпают не из современных газет, а из газет полуторастолетней давности. На меня сразу так и пахнуло из их письма и от их разговоров «Северной пчелой» Булгарина и Гречи, «Маяком» Бурачка и другими реакционными журналами эпохи Николая I, в которых писали агенты III отделения и которых даже тогда ни один здравомыслящий человек не принимал всерьез.

Должен сказать, что и весь твой журнал проникнут официальным патриотизмом (если не полуторастолетней, то восьмидесятилетней давности). От него так и веет Победоносцевым Катковым и другими деятелями XIX века. Причем проповедуются на страницах твоего журнала человеконенавистнические идеи. Вот, например, в № 3 помещена статья неизвестного автора о «полукровках» **). Автор приходит к выводу, что смешанные браки есть зло и с ними надо бороться. Автор не уточняет, как именно надо с ними бороться.

Прочтя эту статью, я невольно вспомнил четыре толстых тетради, переплетенные в сафьян, которые я видел в детстве. Это дневники моей матери, которые она вела будучи девушкой. Все эти четыре тетради, принадлежащие русской дворянке, только что окончившей Институт благородных девиц, проникнуты страстной любовью к еврею — моему отцу. В результате был заключен «смешанный» брак, от которого родился «полукровка» — пишущий эти строки.

Спрашивается, как можно было бы предотвратить здесь «смешанный» брак? Никакие рассуждения о нации здесь не подействовали бы. Силой и только силой можно было бы преградить путь к венцу.

Но совершать насилие над чувствами людей, разлучать их насилием... Как называется такая идеология? И кто

именно являлся ее носителем в наши дни? Наиболее последовательно ее обосновали Гитлер и Рейнберг. А идеология, которую они прокламировали, называется национал-социализмом. И после этого ты еще ополчаешься на «официальный патриотизм». Ведь даже черносотенцы никогда не протестовали против браков лиц разной национальности... Как известно, в царской России вообще отсутствовало юридическое понятие о «национальности», а была лишь категория «вероисповедание», так что твои корреспонденты делают шаг назад даже по сравнению с черной сотней.

Но что особенно возмутительно — это, когда твои корреспонденты корчат из себя верующих христиан. Где, когда Христос или апостолы говорили о патриотизме, проповедовали национальную исключительность, призывали к вражде между нациями?

«Во Христе нет ни эллина, ни иудея», — таков главный принцип христианства, «Идите, научите все народы» — таков завет Христа Его ученикам /Мф. 28:18/. Слышишь — ВСЕ народы, никому никакой привилегии и никакой дискриминации.

Ни один народ не назван и ни один не исключен. «Научите! Чему научить? Христовым заветам, изложенным наиболее полно в Нагорной проповеди /Мф. главы 5-7/, в предсмертной беседе Спасителя с учениками /Иоанн, гл. 13-17/. Перечти эти главы (хотя бы по тому экземпляру Нового Завета, который я тебе когда-то подарил), перечти все Евангелия, весь Новый Завет, — и найди мне хоть одну строчку, хоть одно слово, которое подтвердило бы проповедуемые тобой националистические идеи.

На основании Евангелия нельзя даже говорить о дружбе между народами, о братстве народов. Категория нации просто снимается: нет ни одного слова в Евангелии, про которое можно было бы сказать, что оно обращено к такому народу и не относится к другому народу.

Для того, чтобы оправдать национализм текстами из Евангелия — нужно сделать такое насилие над текстом, что от Евангелия ничего не останется.

И, действительно, ничего не остается от него у твоих псевдо-«христиан», в твоем псевдо-«христианском» журнале и в твоей статье о «Трех отношениях к Родине». Не идеалами братской любви к людям, не любовью к истине, а человеконенавистничеством, желанием возвеличить новые перегородки между людьми (как будто существующих недостаточно) пронизаны статьи твоих корреспондентов.

И именно поэтому они ополчаются на христианских пастырей, которые руководствуются духом Христовой Правды и духом Христовой Любви. Я имею в виду постыдные выпады господина Шиманова/твоего постоянного корреспондента/ против отца Александра Меня — одного из лучших пастырей. Его упре-

**) См. «Наша Страна» № 1439.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ**НА РОДИНЕ**

680. ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. — АРЕСТ ЧЕСТНОГО ПСИХИАТРА. — ПОКУШЕНИЕ НА ПОЛКОВНИКА К. Г. Б.

На днях мне довелось встретиться с подсоветской «феминисткой» Софией Соколовой. Ее рассказ касался исключительно положения русской женщины на седьмом десятке советского режима. Она подчеркнула, что с кончиной Фурцевой нигде в руководящих партийных и советских органах нет женщин: ни в политбюро, ни в секретариате ЦК, ни в совете министров СССР, ни в советах министров всех пятнадцати Союзных республик. Сошла со сцены декоративная фигура молчаливой Насридиновой и никого на смену ей не выдвинули руководящие органы партии.

Также со смертью Александры Колонтай — «бабушки русской проституции» — нет ни одной женщины на дипломатическом посту.

Это положение совершенно однаково, как для правящей верхушки, так и для секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии по всей стране. Она не могла мне назвать ни одного исключения из этого общего советского правила!

Женщина в советском учреждении, на заводе, в совхозе и колхозе пользуется двухнедельным отпуском до родов и шестинедельным отпуском после родов. Она после родов идет на работу, куда ей мать, сестра или соседка приносят кормить грудью младенца в полчасовой перерыв с полдня до половины первого. Врачам строго наказано не ошибаться при определении времени родов.

Конечно, это относится к рядовым труженицам, а жены «номенклатурщиков», т. е. сановников, внесенных в список партийных ответственных работников, могут пользоваться дольше так называемым «декретным отпуском».

Как же проходит день советской женщины?

Она встает раньше мужа, чтобы накормить его и детей, которых провожает в школу или в детский сад. Затем сама отправляется на работу, где проводит восьмичасовой рабочий день в учреждении, на заводе, в колхозе или совхозе. Потом муж возвращается домой, а она идет по Продмагам или Гострономам покупать продукты, стоя часами в очереди в любую погоду при любом сезоне.

Недаром ходит типичная поговорка:

кают в «пристрастии к католицизму». Что подразумевается под «пристрастием к католицизму»? Стремление к соединению с католической церковью? Да, такое стремление у о. Александра, конечно, есть. Он молится об этом каждый день за литургией и за всееншной и других призывают об этом молиться. Приведем эти криминальные слова священника /мы сами неоднократно слышали их из его уст/. Он говорит: «О мире всего мира, о благосостоянии святых Божиих церквей и соединении всех Господу помолимся».

Правда, эти слова произносятся уже тысячу лет со временем разделения церквей всеми священниками и повсюду. Беда лишь в том, что для большинства слова эти остаются мертвой формулой, тогда как для о. Меня они проникнуты конкретным содержанием. Это — живые действенные слова. Такими они являются и для всех истинных христиан, болеющих болезнями церкви. Ибо для всякого ясно, что нет ничего более ужасного, противоестественного, противохристианского, чем вражда между христианами.

В прошлом эта вражда принесла неисчислимые беды Христовой Церкви, народам, — из-за нее были пролиты моря крови и слез. И вот теперь, когда сознание людей поднялось на более высокий уровень, г. Шиманов тянет нас назад, пытается вновь посеять вражду между нациями и между людьми разных исповеданий, натравливая темную массу на благородных, широко мыслящих священников, делая при этом гнусные намеки на их «нерусскую национальность».

В. С. Соловьев когда-то окрестил поздних славянофилов / в 90-е годы/

«Мир живет пятью словами:
Кто последний? Я за вами!»

Вернувшись домой из магазинной очереди, принимается готовить. Редкий муж ей в этом помогает. На общей кухне в коммунальной квартире чадят одновременно шесть или восемь керосинок или примусов. Потом подает обед мужу и детям, вернувшимся из школы, и моет посуду.

Большинство женщин выходят замуж в 20 лет, через год рожают и до 30 лет посвящают свою жизнь мужу и детям. Только после 30-ти лет можно немного пожить для себя.

По официальным данным 45 % браков кончается разводом в первые четыре года брака.

По закону 1944 года муж платит жене алименты, если зарабатывает больше нее.

Соколова выпустила два «альманаха». Их бы не напечатали советские журналы, ни издательства, поэтому они распространялись следующим образом:

Один альманах «Мария» был посвящен волнующим женщин религиозным проблемам: супружеской верности, святыни церковного брака, крещения новорожденных детей, их религиозного с раннего детства воспитания, православным молитвам перед и после еды, перед и после обучения, о болящих, об усопших.

Альманах печатался в пяти копиях на пишущей машинке, с него снимались другие пять копий. За экземпляр платили по десяти рублей, чтоб оплатить и машинистку. Конечно, этого нельзя было сделать в советских учреждениях и приобреталась для этого пишущая машинка. Если при обыске чекисты находят пишущую машинку, то ее немедленно конфисковывают. На протест одной машинистки, что сна живет перепиской чужих диссертаций, которые надо представлять в нескольких экземплярах, или переписывает рукописи по заказу советских издательств, от нее требовали, чтоб представила удостоверение издательства, которое просит оставить ее машинку. По его представлению машинку ей возвращали.

Некоторые издательства сами приобретают машинки для своих доверенных машинисток, которые работают для них

на дому и оплачиваются издательством. Второй альманах назывался «Женщина и Россия». В нем говорится о тяжелом материальном положении русской женщины.

Между прочим: почему после службы женщина готовит дома, а не обедает в какой-нибудь «обжорке» или «забегаловке»? Оказывается, что обед там обходится дороже, чем приготовленный у себя дома. Особенно это относится к семейным, где женщина должна готовить на мужа и детей.

Некоторые хозяйки покупают продукты у приезжающих колхозниц, которые привозят говядину, телятину свинину, кур, цыплят и яйца в знакомые дома, где их продают, избегая уплаты налогов и сборов за место на рынке.

Нелегальные альманахи Соколовой стали известны органам КГБ и она была приглашена на допрос. Ей предложили на выбор ссылку в Сибирь или выезд заграницу. Она выбрали последнее и 18-го января покинула Ленинград, выехав за свой счет до Вены, откуда ей эмигрантские организации оплатили путь в США через Рим, что дало ей возможность со мной побеседовать. Она производит впечатление энергичной и бесстрашной женщины. От нее узнал, что талантливая религиозная поэтесса Юлия Николаевна Вознесенская, также выслана и находится сейчас в Германии. Соколова считает, что такие люди опасны в СССР своим влиянием. Высылка же заграницу делает их безвредными.

13-го февраля арестован в Харькове врач-психиатр Анатолий Константинович Корягин за то, что признал психически совершенно здоровым шахтера Никитина, который дал свидетельства иностранным журналистам об условиях работы в шахтах Донецкого каменноугольного бассейна. Когда журналисты напечатали на Западе об антисанитарных условиях работы в шахтах и несоблюдении техники безопасности, то местные власти направили Никитина в Харьков для признания его душевнобольным и заключения в психический изолятор, который в просторечии называют теперь «дурдом», но доктор Корягин признал Никитина совершенно здоровым.

Неизвестно, какая судьба постигла после этого Никитина, но доктор Корягин, уже ранее протестовавший против содержания в «дурдомах» психически и физически совершенно здоровых людей, 13-го февраля с. г. был арестован и дальнейшая судьба его неизвестна. Говорят, что его обвиняют в «профессиональном вредительстве» и пошлют в концлагерь, где впрочем он будет работать в амбулатории. В лагерях большая со-

лидарность между врачами и каждого вновь прибывающего сначала для отдыха после тюремного заключения укладываются на недельку в лазарет с ничего не говорящим диагнозом «Статус фебрилис» — «лихорадочное состояние», а затем он работает вместе с врачами, которые обычно перегружены работой в лазаретах, куда поступают «доходяги», т. е. истощенные недоеданием и тяжелой работой.

Около 20-го февраля узнали иностранные журналисты, что в Москве убит полковник войск КГБ Петр Васильевич Коренев. Установлены обстоятельства его гибели. К его автомобилю, стоявшему на улице Кирова (б. Мясницкой), где он проживал, подошел неизвестный и протянул водителю машины пакет с просьбой ему передать. Водитель (шофер) взял пакет и положил ему на сиденье. Затем полковник вышел из дома и сел в автомобиль, который поехал вниз по улице к зданию КГБ на площади Дзержинского — место его службы. Но когда Коренев стал открывать пакет, то произошел взрыв находившейся в нем бомбы. Взрыв такой силы, что разнесло вдребезги весь автомобиль и убило не только Коренева и шофера, но и проходившего по тротуару прохожего.

Этот террористический акт является несомненно делом какой-то антикоммунистической организации. Убить его начальника председателя КГБ Андропова было бы невозможно, ибо у его дома на Кутузовском проспекте находятся на улице у подъезда вооруженные чекисты, которые никого к автомобилю не допустили бы. Но Коренев рангом пониже и потому его подъезд никто не охраняет и можно безнаказанно подойти к автомобилю и передать для него пакет.

Иностранные корреспонденты захотели узнать подробности у заведующего Отделом Печати министерства иностранных дел Замятина, но он ответил, что раз дело идет о работнике Комитета Государственной Безопасности, то пусть туда обращаются. Милиционеры на улице Кирова подтвердили, что взрыв автомобиля произошел, но в КГБ итальянскому журналисту со смехом ответили: «Это Вам не Рим, где каждый день когда-нибудь из властей убивают на улице. У нас в Москве никого не убивают и полковник умер дома естественной смертью». Поэтому никто в России, читающий лишь «Правду» или «Известия» об этом не узнает.

Однако слух об этом убийстве распространился по столице и его разнесут приезжие по провинции.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

исторические распри, на национальные различия. Это показывает, что плотское у них превалирует над духовным:

«Ибо, когда он говорит «Я Павлов», а другой «Я Аполлос», то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители через которых вы уверовали и притом по скольку каждому дал Господь. Я посадил Аполлоса на колени и возразил Бог. Посему и наставляющий и поливающий ничто, а все Бог возвращающий. (I Кор. 3, 4-8).

Что Папы, что Патриархи, что баптистские пресвитеры? Они только служители, через которых мы уверовали и притом постольку, поскольку каждому дал Господь. Другой Апостол дает нам критерий, которым мы должны руководствоваться при различных разногласиях. Это критерий не книжный, не исторический, не национальный /такового Священное Писание просто не знает/.

«Духа Божия /и духа заблуждения/ узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. И всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь уже есть в мире». (I Иоанна, 4, 2-3).

Про нации можно сказать то же, что и про вероисповедания: наши человеческие перегородки до неба не достигают. Господь никого не спросит: бы ты русский или еврей или француз или «полукровок»? Он спросит: как ты жил? И исполнял ли ты заповеди Божии? А что сверх того, то от лукавого!

**

Не понравилась мне и заключительная часть твоей статьи. Я не сомневаюсь в

твоей любви к Родине, но для чего такой истерически взвинченный тон, для чего такое биение в грудь, для чего такие панические призыва спасать Россию? Разве кто-нибудь ей угрожает?

К твоим трем отношениям к Родине я хочу прибавить четвертое.

Ты говоришь: любовь к Родине. Но любовь выражается в деле, дерево познается по плодам. Дело — это творчество. Любовь поэтому всегда творчество.

И любовь к Родине есть творческая любовь, если она есть любовь истинная. Родину обычно называют матерью. И сам я, будучи диаконом во время войны, провозгласил однажды на ектении следующее прошение «О Богохранимой стране Российской, Родине-матери нашей, тяжко страждущей и о спасении ее Господу помолимся!»

Сейчас мне хочется сравнить Родину не с матерью, а с дочерью. Родина не только сама непрерывно рождает, она сама непрерывно рождается. Родину творят люди, творят непрерывно и непрестанно. И горе стране, где люди ничего не производят нового, где люди живут старым. Такая страна становится бесплодной. Не дает ничего ни людям, ни Богу.

Дореволюционный Китай, мусульманские страны — таковы печальные примеры стран, которых «подморозили на столетия». Мы знаем, что в конце концов народы этих стран очнулись от летаргии и хотят вырваться из оцепенения, хотя это им пока и не очень удается.

Что сказать о бодхисаттвах, ханах, султанах и прочих благодетелях, которые «подмораживали» с оих подданных. Одно лишь можно сказать: они были злейшими врагами своих народов.

Но именно подморозить Россию хотел столь любимый твоими корреспондентами Константин Леонтьев. Что можно сказать о нем? То, что это был злой враг России, и порадоваться, что «Бодливой корове Бог рог не дает».

Что говорит по этому поводу Евангелие?

«И увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не нашед на ней, кроме листьев, говорит ей: да не будет же вперед от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла». /Мф. 21,19/.

Вот в такую засохшую смоковницу превратится всякая страна, в которой нет свободы творчества, в которой не прорублены окна, в которой глухо заперты двери. А именно такой хотели бы видеть Россию твои корреспонденты.

**

А. А. Блок в одной статье говорит о Родине, как о беззащитном существе. Ее беззащитность, говорит он, — в ее неподвижности. Человек всюду может пойти — Родина недвижима.

На самом деле не так. Родину мне хочется сравнить с киноэкраном, на котором непрерывно сменяются кадры, или с потоком атомов, несущихся со скоростью света. Родина — вся движение, вся динамика, вся — порыв в будущее. Сегодня она не такая, как вчера. Завтра будет не такая как сегодня. Я старый человек, и у меня есть то, чего нет у вас, молодые люди — возможности сравнения. Я наблюдаю непрерывные изменения в течение полувека, и у меня выработалось шестое чувство, которым я почти физически ощущаю перемены, происходящие в жизни, каждый день, каждый час, каждую минуту.

Задачей патриота является — активно, творчески вмешаться в этот процесс непрерывных, непрестанных изменений и направить этот поток в правильное русло.

А русло это одно — Господь Бог, Который показывает правый путь народам. «А у нас — Господь Бог наш, мы не оставляем Его и Господу служат свя-

щенники, сыны Аароновы, левиты при своем деле». /2-я Паралипоменон, 13,10/. «А у нас Господь Бог наш», — сказано в Библии.

«Вог есть любовь», — говорится в той же Библии /1. Ио. 4,7-8/.

Любовь Христова — вот то русло, в котором должен протекать непрерывный людской поток, именуемый Русью, который должен влияться в океан человеческий, вмещающий все народы.

Все, кто сеет ненависть к другим народам, кто проповедует национальную исключительность, подобен человеку, мутящему воды, загрязняющему светлый источник народной жизни.

Один из двух корреспондентов, издаваясь над демократами, космополитами, предлагает им жить не в отдельных квартирах, а в огромных помещениях, подобных вокзалу. Я люблю его на слове; никогда я так хорошо себя не чувствовал, как когда я жил в лагерном бараке среди людей, — я чувствовал себя клеточкой единого организма, как бы членом единой семьи, — я любил своих соседей и они любили меня.

Как счастлив народ, который живет общей жизнью с другими народами, горе народу, который как старый брюзга, забился в свою конуру, никого он знать не хочет и его никто знать не хочет. Это старый и больной народ!

**
Теперь давай помиримся. Ты назвал свой журнал «Вече» — это хорошее слово. Оно напоминает вольничу Новгородскую, Псковскую, Хлыновскую... — самые светлые страницы русской истории.

Пусть же будет твой журнал Вечем народным. Пусть раздается на этом вече свободное русское слово, пусть звенихт твой вечевой колокол, сзывая народную вольницу.

И я тогда первый скажу: да здравствует «Вече»! Володя, спасибо тебе!

А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ
7 сентября 1973 г.
Москва.

Ответ В. Н. Осипова — А. Э. Краснову

Милостивый государь!

Да, я теперь редактор. С меня снимают отпечатки пальцев, преследуют на улицах, обыскивают, грозят расправой. И еще появилась масса «неофициальных» недоброжелателей. Вот и Вы пишете мне «попросту, по-стариковски, по-дружески, по-отцовски», Вы прочли мою статью в «Вестнике РСХД» и один из восьми номеров «ВЕЧЕ», а именно — третий, двухлетней давности. Вы сочли возможным судить о журнале по одному единственному номеру — дело Ваше.

Но будем честными, Анатолий Эммануилович, Вы ослепляете! Вы ослепляете на русский национализм, как Троцкий — на крестьянство, или бык — на красное. Жаль, что Вы не удосужились прочесть другие номера нашего журнала, прежде чем бушевать всенародно, например, передовую седьмого номера. А ведь там мы пишем, что НАЦИОНАЛИЗМ ДЛЯ НАС ЕСТЬ ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ НАШЕГО НАРОДА.

Быть русским националистом — значит уважать обычай и традиции народа, почитать православную Церковь, способствовать возрождению морали и нравственного достоинства русского народа. Вас поражает «взвинченный тон» моей статьи: «для чего такие панические призыва спасать Россию. Разве кто-нибудь ей угрожает?»

Вы спекулируете, когда пишете: «кто-нибудь». Прекрасно знаете, что происходит внутри. (А подгнивший столб всегда найдется кому свалить! — это Вам тоже хорошо известно.) Количество алкоголиков за последние 10 лет увеличилось в 7 раз, воровство на предприятиях стало едва ли не всеобщим, цинизм и ринвондущие к идеалам, исключает всякое достойное дерзновение, страна погружается во мрак материализма, как философии жизни. Никому ни до чего нет дела. Трусость, лицемерие и стяжательство — вот что угрожает России. Вот от чего ее следует спасать немедленно.

Вы утверждаете, что патриотизм и христианство несовместимы. Я не мастер толковать Священное Писание. В этом я полностью полагаюсь на церковные авторитеты Православия, всегда напоминавшие пастве о ее священном

долге перед Отечеством. С Вами, как противником всяческих авторитетов, полемизировать по этому вопросу не намерен. Предоставляю Вам опровергать таких известных христиан, как Сергей Радонежский, патриарх Гермоген, Гоголь, Хомяков, Достоевский, Иоанн Кронштадтский, патриарх Тихон.

Много слов потрачено Вами в защиту католицизма. Лицо я отношусь к католикам, как к братьям во Христе, об этом кстати, Вы могли бы узнать из № 6 «ВЕЧА» (интервью корреспонденту Ассошиэйт Пресс). Но мне-то, националисту и ретрограду симпатия к «реакционному католицизму» простительна, но вот как у Вас сочетается любовь к Папе с любовью к Чернышевскому — уму непостижимо.

Вы любите Чернышевского. Вы утверждаете, что этот деятель «любил Россию во много раз больше, чем все вместе взятые славянофилы». Смелое утверждение! Революционное! Перед самым плоским, примитивным материализмом Чернышевского даже марксизм кажется мудростью. Не из-за России Чернышевский, духовный предтеча Троцкого и Сталина, пошел в ссылку, а из-за своих бредовых утопий — вспомните сны Веры Павловны. Надо скорбеть, что современный христианин умиляется этим озлобленным атеистом и разрушителем.

Возлюбив Чернышевского, Вы вместе с тем объявляете Константина Леонтьева «злейшим врагом России». В засохшую смоковницу превратится всякая страна, в которой нет свободы творчества, не прорублены окна» и «именно так хотели бы видеть Россию» корреспонденты «ВЕЧА» — утверждаете Вы. Итак, Вы за свободу творчества. Почему же с такой большевицкой непримиримостью ополчились Вы на заметку о смешанных браках? В Советском Союзе ведется энергичная пропаганда смешанных браков. Следует ли поощрять и пропагандировать такие браки, сомневается корреспондент «ВЕЧА». Причем тут расизм, человеконенавистничество и запрещение брака по любви? Вам, конечно, известно, что за последние 50 лет количество смешанных браков необычайно возросло. Вопрос это сложный, требует научного анализа, СВОБОДНОГО ТВОРЧЕСКОГО обсуждения. Куда там! Вы разгневались

С благословения Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего АФАНАСИЯ Буэнос-Айресского и Аргентинско-Парагвайского, по почину

РЕДАКЦИИ «НАШЕЙ СТРАНЫ»,

РУССКИЙ ОБЩЕВОИНСКИЙ СОЮЗ

КАЮТ-КОМПАНИЯ ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО

ФЛОТА В АРГЕНТИНЕ

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

СОЮЗ СВ. БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

устраивают

торжественное траурное собрание

по поводу столетия, открывшего эру современного идеологического террора, убийства

ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО

В воскресенье, 15-го марта 1981 г.

Начало в 17 часов.

Улица Буэнос Айрес 2655, Оливос.

на нечестивых корреспондентов «ВЕЧА» и, подобно прокурору Молохову на моем процессе в 1962 г. записали меня в компанию Гитлера и Розенберга.

Со временем последней Отечественной войны мы живем в атмосфере идеологического двоеверия. С одной стороны, официальной идеологией советского общества является марксизм — теория, положения которой абсолютно неприемлемы (например, тезис об отсутствии у пролетариев отечества или воинственная агрессивная русофobia Энгельса). С другой стороны, возрожденный войной русский патриотизм не удается убить или очернить, как это пытались делать Троцкие и Покровские. Еврейская нация в течение, по крайней мере, двух десятилетий царствовала в духовной жизни СССР и понятия «советский» и «еврейский» в то время были почти синонимы. Теперь положение несколько изменилось.

Я произнес слово «еврей», и Вы теперь назовете меня антисемитом. Ведь у нас называют антисемитом всякого не еврея, кто только скажет это крамольное слово. Вот Вам не по душе иеродиакон Варсонофий (Хайбулин). Его «интеллектуальные качества», по Вашему мнению, «оставляют желать лучшего». Если бы Вы потрудились прочесть его талантливые работы, Вы бы поостерегались так пренебрежительно отзываться об этом глубоко образованном человеке. Но даже не это главное. Монах Варсонофий постоянно преследуемый КГБ через своих церковных марионеток, отличается также безупречной нравственностью настоящего христианина. На какую-нибудь либеральную поэтессу, которая щеголяет отборной матершиной у Вас не находится «отцовского» наставления. На человека безупречного поведения, как Варсонофий — нашлось. Кстати, его «Обращение к собору», за которое он пострадал административно, было напечатано не только в «ВЕЧЕ», но и в «Вестнике РСХД». Неужели Вы, известный церковный писатель, не согласны с этим требованием расширить права церкви, увеличить количество действующих храмов, семинарий и т.п.?

Я читал Вашу прекрасную статью о Буковском. А знаете ли Вы, Анатолий Эммануилович, что Владимир Буковский, как и трагически погибший Юрий Галанков, по взглядам своим патриот России? Что именно поэтому он отказался отречься от убеждений в обмен на заграницу и отправился снова в концлагерь досиживать свои 12 лет? Любимец Запала — Петр Якир, даже став предателем, утопия сотню демократов, пользуется благосклонностью либеральной публики. Гибнувший в застенке Игорь Огуруков, Евгений Вагин, Вя-

чеслав Платонов — об этих сынах России вспомнил один А. И. Солженицын, «Запад» не вспомнил: русские «националисты» им не в цвет.

Вот Вам вольница, колокол и СВОБОДНОЕ СЛОВО.

Говорят, Вы скоро уедете в США или куда-то еще (хотя судя по Вашему письму, Вам больше понравился лагерь). Попробуйте быть объективным: прежде чем чернить перед Западом русский национализм подумайте об альтернативе. Русские националисты хотят возрождения национальной культуры и христианской нравственности. Неужели это так плохо?

В. ОСИПОВ
1/XII — 73 год. г. Александров.

Уважаемый Анатолий Эммануилович! Ваше письмо редактару «Вече» В. Н. Осипову не может не вызвать разнообразной гаммы ощущений. Основной тезис Ваш неясен, но на 9-ти страницах машинописи Вы допустили около 20 грубых фактических ошибок, передергив и искажений, подлежащих механизированному исправлению, после чего неприменимость всех Ваших тезисов становится очевидной.

Что касается Вашего предложения «мириться», то оно больше напоминает аналогичное предложение, сделанное Галилео инквизицией.

Греческий аналог латинского слова нация — этонос, что означает «вид, порода». Этносы в Евангелии упоминаются постоянно: иудеи, эллины, идумеи, римляне, галаты и т. д. Игнорировать этническое разнообразие никому из евангелистов и апостолов в голову не приходило. Следовательно «категория наций» или наличие этносов — факт, а с фактом считаться необходимо.

Может быть Вам этот факт неприятен, но засуха или затяжной дождь тоже неприятны, однако игнорируя их мы рискуем оказаться без защиты от последствий непогоды. Поэтому лучше изучить явление природы, нежели отвергать его.

Кроме всего, что будет сказано ниже, можно посоветовать Вам прочитать обзорную статью из № 6 «ВЕЧЕ» о теории этносов Л. Н. Гумилева, где содержится и библиография его основных работ.

Этнос — форма существования вида. Возникновение тех или иных этносов связано с ситуациями; сохранение их — с адаптацией в ландшафтах, столь же разнообразных, как и этносы, с традициями, т.е. накоплением привычек: оптимальных для данных условий: исчезновение — с вытеснением более сильными соседями. Значит этногенез — это

натурализм — процесс жизни, а патриотизм — модус видового самосохранения. Поскольку этническая принадлежность определяется не расой, а традицией приспособления к географической среде, то очевидно, что у каждого этноса есть своя родина, т. е. земля, к которой он привык. А так как ландшафты и климаты разнообразны, то столь же разнообразны и этносы. Так было и так будет, ибо это закон природы, но, конечно, спасение души возможно для любого человека в любом этносе. Ни один закон природы спасению не препятствует, а для христианской веры они просто не имеют значения, как, например, закон тяготения.

Итак наличие на планете Земля различных этносов (по Вашему — наций) отнюдь не влечет «национальной ненависти». Наоборот, именно разнообразие людей позволило им освоить почти всю сущую планету, а не ютиться в одной климатической зоне, ведя убийственную борьбу за существование. Каждый этнос имеет свой стереотип поведения, и каждый вправе его иметь. Следовательно, признание наличия этносов — это признание права на оригинальность и традиционность (т.е. уважение к предкам), а отрицание наций — есть требование переделаться под определенный стандарт, «быть как все», т.е. как Вы.

Если зулус хочет быть в там-там, плясать при луне и иметь гарем, а голландец — ходить в кирху, копить деньги и разводить тюльпаны, то это и есть их этнические (по Вашему — национальные) различия, которых Вы хотите лишить и тех и других. А зачем это? Ведь они друг другу не мешают до тех пор, пока их не начинают загонять в железный хомут единства. Тогда этносы действительно исчезают, но именно тут-то и возгорается «национальная ненависть». И это тоже закон природы. Разнообразный биогенез вмещает больше жизней, нежели однородный.

Православная Церковь настолько считалась с этносами, что разрешила перевод литургии на любые языки. Став христианами грузины, армяне, кельты, франки, славяне, египтяне, ефиопы совсем неслись в однородную массу. Разве это им повредило? И напротив, секты первых шести веков по Р.Х. жестоко враждовали между собой: в Испании в IV веке были сожжены первые еретики. А ведь это был один этнос — римский, который став христианским, обескровил себя братоубийством, ибо наступила пора его упадка. Значит, причина ненависти и бедствий лежит не в многоэтничности, а в чем-то другом.

Затем, защищая священника А. Мень от упреков в «пристрастии к католицизму», какового Вы не отрицаете, Вы противоречите самому себе, ибо утверждаете, что вражда между Восточной и Западной церквами «в прошлом привнесла неисчислимые беды Христовой Церкви, народам (тут Вы их упоминаете) — из-за нее были пролиты моря крови и слез».

Так, но Раскол 1054 года не национален, а ненависть возникла. Значит, по Вашей логике, вина за кровь падает на кого... на кардинала Гумберта и патриарха Кирилла? или на Церковь в целом? или на что-то третье? Последнее вернее всего. Были глубокие исторические причины Раскола, хотя еще не было веских догматических оснований. После Латаранского Собора появились и они. Так, если А. Мень хочет единолично исправить всемирную историю, то ему следует это делать не исподволь, а открыто приняв УНИО. Хватит в наше время мини-юбок, и уж избавьте нас от мини-православия.

Вы правы, говоря, что между православием и католицизмом есть разница, добавлю от себя, существенная. Ваш пример, что Папа Павел VI выразил желание учиться у индуиста Ганди, показателен. Вы сами привели «критерий», которым должны мы руководствоваться при разногласиях: «Духа Божия и духа заблуждения узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. И всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста...» (I Иоанна, 4:2-3).

Ганди — индуист, то-есть, считает Христа за восьмое воплощение Вишну, а если он буддист — то бодисатвы Авалокиты. Папа идет к нему обучаться...

не чему бы ни было, но делам религиозным.

Теперь Вы понимаете г. Краснов, почему мы воздерживаемся от контактов с католической церковью, пока будущий Вселенский собор не внесет требуемую ясность.

Но значит ли это, что верующего индуиста надо считать слугой антихриста? Только по логике А. Краснова, не признающего наций. По нашему — индуист — это человек иного этноса, и, следовательно, иных взглядов и понятий, которые не идентичны христианским, но могут быть с ними сопоставлены. А как же текст? Он выдернут из контекста, а последний — из исторической обстановки. Текст датируется серединой I века, когда о Христе говорили все мыслящие люди на Ближнем Востоке. Тогда уже появились первые гностики — офиты (поклонники змея и противники Я г в э). Они трактовали Христа как призрачное тело (докетизм): против чего возражали первые христиане. Хорошо ли столь вольно обращаться с Писанием?

По этому поводу стоит внести. Согласно католической доктрине, развившей учение Блаженного Августина, никакой язычник не может быть спасен. В согласии с этим тезисом Данте поместил «добрых язычников» Платона, Аристотеля в I круг АДА — Элизиум, где они хотя и не страдают, но и не радуются. Это учение чуждо восточной церкви, полагающей, что божественный символ раскрывается многообразно, и разные пути при добром направлении ведут ко спасению.

На Оранском и Валенском поместных соборах было положено, что начало веры бывает плодом свободно даруемой благодати, которой не обязательно проходить через ту или иную церковь.

Вы сообщили нам, что Ваш отец еврей, а мать — дворянка. Видимо, они умели уважать друг друга, а это значит, что с навыками, приобретенными в детстве, они считались. Если бы они предъявили друг другу требования, свойственные только еврейству или только русскому дворянству, то постоянно натыкались бы на недоразумения. Вот для этой национальной терпимости необходимо знать обычай других людей, а если утверждать, что все обычай одинаковы, то и изучать нечего.

Когда речь идет о смешанных браках, то вступает в силу статистическая закономерность. Этногамия консервирует этнос, экзогамия его разлагает. (См. Ю. В. Бромлей: Этнос и этногамия. Советская этнография, 1969, № 6). Поднимая большие теоретические вопросы, необходимо знакомиться с научной литературой, а то получается просто болтовня.

Затем Вы делаете крайне вольный переход к истории Востока, вполне Вам незнакомой: «Дореволюционный Китай, мусульманские страны — таковые печальные примеры стран, которые «подморожены на столетия». Так Вы паролируете К. Леонтьева. Не мешало бы знать, что Китай был в XVII в. захвачен Маньчжурами, а отнюдь не «подморожен». Военное поражение династии Мин произошло вследствие захвата власти вождем крестьянского восстания Ли-Цзи-Ченем и открыто им геноцида против сторонников свергнутой династии, которые, открыли фронт и выпустили маньчжуров, чтобы не быть убитыми. Налицо интенсивный исторический процесс, который кончился застоем.

Мусульманские страны: Турция и государство Великого Могола в Индии приглашали на службу ренегатов-христиан (аджем-огланы). Уже в XVII в. последние захватили фактическую власть в Древне и, как евнухи, в гареме, где жены султанов были иностранки. «На долю этих первергней пришло счастье воспользоваться плодами доблести османского племени», писал проф. Смирнов в 1878 г.. Опять интенсивный процесс развития и смешения, приведший «нацицию» к гибели. А ведь турки стояли на Вашей позиции: они требовали от ренегатов только принятия своей веры, которое не могло не быть лицемерным и формальным.

Нет, г. Краснов, не профанируйте учение Христово, пытаясь применить тексты Писания к объяснению законов природы и превратностей исторической судьбы. Христианин просит у Бога, «непостыдной кончины живота и доб-

рого ответа на Страшном Суде», т. е. спокойной смерти с чистой совестью. Дела мирские он должен решать как член своего этноса, патриот, научные — как ученый, домашние — как семьянин. «Воздайте кесарево кесарю», и не объясняйте нам вещи, известные Вам вполне дилетантски.

Еще один пример Ваших отношений с историей. Новгородское вече не включало в себя, как Вы это представили, вольницу, уходившую на ушкуях грабить Подвилье и Поволжье. На вече собирались степенные бояре, отцы города и решали государственные дела. Бывали (иногда) случаи, что обсуждение заканчивалось потасковкой, когда недовольные решением ссыпали своих сторонников; но это не вечевой порядок, а обычный для всех времен и народов беспорядок. Надо надеяться, что допущенное Вами переосмысление не злонамеренно, но в любом случае оно безответственно.

Легкомысле и недостаточное знание вопроса заставляют Вас делать заявления, которые могли бы быть расценены как клевета на друга-лагерника, (что «так» рассматривается однозначно). Зачем Вы упрекаете журнал «ВЕЧЕ» в том, что он сеет «национальную ненависть», когда он призывает к взаимному уважению наций? Почему Вы уподобляете тех, кто ценит свою и чужую самобытность «старому брюзге, который забился в свою конуру», как будто никто не вправе выбирать себе друзей по своему, а не чужому вкусу? Ведь тот, кто отдает свое внимание и достояние чужим, делает это за счет своих, которым никто никогда ничего не подарили.

Справедливо ли это?
С уважением Ваш читатель

Дорогой Анатолий Эммануилович! Ваше тонко составленное «задушевное» письмо В. Осипову, дошедшее и до меня, порядочно удивляет.

Я так и не смог понять, на какого же читателя Вы рассчитывали? Кем, скажите, надо быть, чтобы расходовать свое время и запал гражданских чувств на усвоение и распространение письма, написанного без всякой логики и заполненного липовой аргументацией? Что Вы, смеетесь что ли над своими читателями, Анатолий Эммануилович?

Остановлюсь на некоторых Ваших пассажах. Вот один, где центральную роль играет цитирование Евангелия. Конечно, Евангелие «добрая весть», книга, необходимая для спасения души. Но для чего Вы представили дело так, что то, о чем нельзя осведомиться в Евангелии противоречит его духу?

Евангелие не заменит Вам ни справочника по электричеству, ни учебника истории, и не для того оно писалось. Больше того, Христос сказал фарисеям «Воздайте кесарю кесарево» отвел от себя все реальные вопросы обыденной жизни, в том числе проблемы генетической наследственности, смешения культурных стереотипов, задачи внешней и внутренней политики, меняющейся от века к веку.

Следовательно, Ваше предложение решать научные вопросы ссылками на Евангелие — профанация и Евангелия и науки.

Но уж если Вы не можете выйти из плена своей «методики», так будьте добросовестны, приводите хотя бы слова Евангелия полностью. Фраза из послания ап. Павла к Галатам, 3:23 «Нет уже иудея ни эллина» имеет продолжение: «нет раба ни свободного; нет мужского пола ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».

Что бы это значило с Вашей точки зрения? То, что согласно Писанию нужно упразднить гинекологические учреждения? Однако смысл этого утверждения абсолютно ясен: войти в Христианскую общину разрешалось человеку любой нации, и спасение обещалось всем. Но когда Христианство было проповедовано от Ирландии до Индии, то никто не требовал, чтобы ирландцы сеяли рис и охотились на тигров, а индузы покоряли окрестные моря.

Надо ли доказывать, что то, что безразлично для Господа может быть крайне существенным для нас, людей!

К вопросу о смешанных браках. Журнал «ВЕЧЕ» выступил против смешанных браков. По этому поводу Вы пишете, что нехорошо разлучать влюбленных, так поступают только Гитлеры и Розенберги. Но ведь кажется Вы слыше-

те «церковным писателем»? Представьте себе, что любят друг друга люди уже состоящие каждый в своем браке, и Церковь не дает им согласия на любовь. Интересно, причем здесь националь-социализм?

Вы и сами прекрасно знаете, что в делах народов есть много принципов, поважней чем влюблённость или какое-либо другое увлечение. Но главное то, что когда речь идет о смешанных браках, говорят не о любви, а о статистике гибридизации. Вам должно быть известно, что большинство браков (а не любовных связей) заключается по расчету или по принуждению, или вследствие злоупотребления доверием. Все это характерно как для внутри так и для межнациональных браков. Но есть и разница. При межнациональных браках из-за несовпадения условий воспитания дети страдают гораздо чаще, чем в обычных браках. Вместе с этим страдают нации, как целостность. Духовный застой и паралич — вот следствие нивелировки наций.

К примеру, в Новой Гвинее нередки многодетные браки голландцев и англичан с папуасскими женщинами. Отец не в состоянии научить их охоте и рыбной ловле; окончить школу они также не в состоянии. Что им остается делать? Они идут в обслуживающий персонал т.е. пополняют ряды лакеев в народе отца или прихлебателей в народе матери. Отдельные случаи могут выпадать из этой схемы, но закономерность именно такова.

Вы, конечно, скажете, что в городских условиях эти различия не имеют значения. Но вспомните, что и города получают средства жизни от природы и природных слоев населения. А каждая нация (этнос) — применяется к своему специальному ландшафту в состоянии равновесия с природой. Предлагая уравнение Вы приветствуете рождение нации, способствующей окончательному уничтожению природы.

То, что предлагаете Вы в некоторой степени осуществляется в Америке, постепенно превращающей свою территорию в кучу отбросов. А, кроме того, даже в Нью-Йорке Ваш идеал оказался недостижимым, так как город кроме негров и порториканцев включает три национальные общины — ирландскую, итальянскую и еврейскую, которые отнюдь не смешиваются.

Парадоксальность Вашего убеждения в том, что тот, кто ругает некий народ, тот его больше всех любит, печется о нем, — значительно выигрывает, если подумать, что согласно Вашей логике лучшим другом еврейского народа должен быть не кто иной, как Гебельс.

С завидной искренностью Вы спрашиваете, для чего нужны «планевые призывы спасать Россию. Разве кто-нибудь ей угрожает?»

Что Вам скажешь?

Родина для человека — это его убежище в мире, убежище для жизни и творчества, убежище для молитвы. А Россия, это дом для души человека, считающего себя русским. Дом, воздвигнутый основателем русской нации, преподобным Сергием Радонежским, вдохновившим людей на Куликовскую битву и впервые произнесшим слова «Святая Русь». И если и доныне душа русского испытывает трепет, при звуках этих двух слов, а речь родных мест наполняет ее невыразимым уютом, если ей внят патос речей Минина и Пожарского и грохот барабанов Бородина, если крестьянская песня задевает давно замолкшие струны даже в душе потомственного горожанина — значит стены, поставленные преподобным отцом еще стоят.

И этот дом — Россия — есть достояние русской души. А такого, чтобы ничто не зарился на чужое достояние — еще не было 'под солнцем'.

А то, что никому не нужно, нам тоже не нужно.

И нечего здесь говорить о пресловутых «земных перегородках». Они не достигают неба, но и не заслоняют его. Та же, кто ищет разрушить «земные перегородки», преследует земные цели, и только их.

Короче говоря, Анатолий Эммануилович, Ваше письмо производит впечатление демагогии, осуществленной весьма неряшливо, с неуважением к читателю, который ничего не знает, ничего не понимает и как пингвин доверчив.

Я не считаю, что отведав премудrosti

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

ЕДИНОДЕЛИМЕЦ СОЛЖЕНИЦЫН

«... шестилетней давности Солженицынское предложение «не удерживать насилием окраинные нации» до сих пор гневит единомыслие, к которым принадлежим и мы с Вами, только без гнева. Трудно заподозрить в расчленительских настроениях Великого Князя, а ведь, он ту же мысль высказал значительно раньше Солженицына и никого в ярость не привел. Он сказал, в интервью, данном сербскому журналисту, что по его мнению, такие государства, как например, прибалтийские вполне выдержали экзамен на самостоятельность. Из этого, как я понимаю, не следует, что от них нужно отказываться, но их не следует принуждать.

Если вдуматься в возражения Солженицынских оппонентов против того, чтобы «не удерживать насилием», то получается так, что нужно удерживать силой. А откуда она у оппонентов? Да если и была, оккупационный режим вводить, что ли? А потом, гражданскую войну вести? Такой бред сам собой напрашивается после отрицания права на самоопределение, дает козыри пропагандистам «русского империализма» и вредит единству России гораздо сильнее, чем визическая идея «расчленительства». Придет время, российские народы и без нашего содействия пошлют к черту расчленителей, если последним не будут помогать туши, как щуки, хватающие любую провокационную блесну; если перестанут дразнить самолюбие и достоинство племен лишением их права самим выбирать свою историческую дорогу. Права!

Именно так и следовало бы понимать Солженицына, никогда и нигде не высказавшего желания, чтобы окраинные нации этим правом воспользовались в ущерб российскому единству. Но что поделаешь, если плоскодумам во что бы то ни стало, до потери стыда и достоинства, нужно оклеветать писателя!..»

Вашего письма, можно приобщиться к душепасительным истинам хотя бы на итогу.

В. ЗАЙЦЕВ
23 октября 1973 г.

В. Н. Осипову.

Уважаемый Владимир Николаевич!

Я прочел несомненно известное Вам письмо по Вашему адресу от бывшего дьякона А. Э. Краснова-Левитина, и хочу поделиться некоторыми мыслями и замечаниями по этому поводу.

В письме прежде всего подкупает прекрасный язык, теплые интонации и глубокая убежденность, свойственная простодушным людям. Его отношение к России трогательно.

Но он считает, что любимую страну не только можно осуждать за ее недостатки, а следует ругать и за ее достоинства. Этот психологический рисунок кажется нам странным. Русскому человеку, предоставленному самому себе, конечно, такое и в голову бы не пришло. Хорошо это или плохо — трудно сказать сразу. Хотя, если угодно, то прецеденты имеются в Библии, когда Хам издавался над спящим Ноем, напившимся и уснувшим своим отцом. При этом, надо сказать, что поступок Хама был куда более безобиднее, чем агитация Чернышевского, предлагающего во имя своих утопий начать братоубийственную войну, или деятельность Бакунина, писавшего компрометирующие письма незнакомым людям, чтобы озлобить их и восстановить против правительства.

Будучи последователем А. Краснова-Левитина должен одобрить такого рода поведение, ибо именно эти люди, несомненно, больше всех способствовали скорейшей и прогрессивной замене крепостного права колхозным строем.

Как всякое искреннее чувство, в этом письме подкупает симпатия и уважение к священнику А. Меню, стремящемуся к объединению с католической церковью. Хотя, может быть такое стремление не очень оригинально, так как любой православный человек был бы рад, если Римская церковь отреклась от введенных папами заблуждений (с точки зрения православия), новых догматов, и вернулась в струю ортодоксального христианства. Можно было бы возражать против обратного требования — отречения в пользу католицизма всех не-католиков от исповедания, которое они считают истинным, но ведь это было бы нарушением того самого принципа свободы, который отстаивает А. Э. Краснов. К сожалению здесь он не последователен. Количество вероисповеданий разных (некатолических) толков растет начиная с I века по Р.Х., и, по-видимому, так будет и дальше. Называя журнал «ВЕЧЕ» «псевдо-христианским», только потому, что он отстаивает свое

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Что такое "обереги"?
2. Какую новую военную технику употребили греки против князя Игоря Рюриковича, во время первого его похода?
3. Что является по мнению Владимира Мономаха "самым важным делом в жизни"?
4. Одна из дочерей русского царя писала драмы, которые ставились в театре. Как ее звали?
5. Назовите начальника белых экспедиционных сил сделавших в августе 1920 года десант на Кубани.

(Ответы на 6-й стр.)

Понимание религии, А. Э. Краснов подает пример религиозной нетерпимости, и тем самым ее легализирует.

При этом он сам утверждает, что все разногласия следует решать в духе мира и любви. Это, конечно, не вяжется со словами Христа о фарисеях «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнить похоти отца вашего; «Он был человекоубийца от начала, и не устоял в истине; ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи».

Понимание Родины у А. Краснова замечательно динамично и диалектически. Родина для него вся движение, порыв в будущее, поток атомов летящий быстрее света. Общий интеллектуальный фон этих размышлений убедителен, и концепция «неподвижной родины» А. Блока действительно, звучит наивно.

Трогательно у А. Краснова сравнение Родины не только с матерью, но и с дочерью, поскольку она вечно обновляется через рождение. Это напоминает вдохновенные слова поэта Ходасевича из книги «Путем зерна».

«И ты, моя страна, и ты ее народ Умрешь и оживешь, пройдя через этот Год,

Затем, что мудрость нам единая дана Всему живущему идти путем зерна».

В. ГРЕШКО
Ноябрь 1973 г.
«ВЕЧЕ» № 9

† Графиня Ольга Лорис-Меликова извещает, что в воскресенье 15-го марта в храме Св. Троицы (Бразиль 315) после Божественной литургии будет отслужена

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПАНИХИДА

по ее деду

Государю Императору Александру Второму

по поводу столетия его убийства

† 1-го марта 1981 года в г. Асунсьон (Парaguay) скончался

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ЭРН

ДОЛГОЛЕТНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГАЗЕТЫ «НАША СТРАНА»,

о чём с глубоким прискорбием извещает Редакция «Нашей Страны» и выражает соболезнование семье усопшего.

Мир праху его!

† 29-го января 1981 года в Соединенных Штатах скончалась

КОНКОРДИЯ ВИКТОРОВНА ГАНСОН,

о чём с глубоким прискорбием извещают семья Громуко и друзья.

В 40-й день ее кончины, 15-го марта, в храме Св. Троицы (Бразиль 315) после Божественной литургии будет отслужена панихида.

† Волею Божией, после продолжительной болезни, 27 февраля 1981 года скончалась

АНТОНИНА ВАСИЛЬЕВНА ХОМЯКОВА (урожд. ПОДБЕРЕЗСКАЯ),

о чём с глубоким прискорбием сообщает муж.

Похоронена на Английском кладбище в г. Кильмес (Аргентина).

† 15-го марта с.г. в первую годовщину смерти

ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ АЛЕКСЕЕВОЙ

в храме Св. Сергия Радонежского (Фалучо 854, Вика Бажестер) после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чём извещают родственники покойной.

СТИЧЬЕГО полета

Лейланд — британская автомобильная фирма — несет убытки. Поэтому, профсоюзная угроза забастовкой за отказ снова повысить зарплату, вынудит фирму закрыться и число английских безработных увеличится сразу на полмиллиона, о чём профсоюз и был предупрежден. Если бы предприниматели поинтересовались бесстремным учением Маркса-Энгельса-Ленина, Сталина-Брежнева, то поняли бы, что профсоюзам только того и надо, а поэтому не предупреждать о банкротстве надо, а скрывать его.

В Англии до сих пор не отменен закон о порке школьников и редко, но применяется к возмущению родителей, безуспешно добивающихся отмены закона. Однако, есть и такие родители, что выпороли б самих учителей. И не за то, что те порют их малчишечек, а за то, что порют мало и редко.

Зимбабве (по-человечески — Родезия) после получения «независимости», раздирается междуусобицей, переходящей в граждансскую войну. К власти английские масоны допустили двух марксистов: премьер-министра Мугабе и министра внутренних беспорядков Нкому. Последний оспаривает власть первого, каждому хочет быть диктатором. У каждого черные приверженцы. Те и другие вооружены и дерутся все чаще и ожесточеннее. Сообщая об этих столкновениях, мировая «медиа» обычно умалчивает о негритянской распре, создавая впечатление усиления расовой непримиримости. Пишут — сколько-то убитых негров, а что это на обеих сторонах, не пишут. Читатель думает, что их белые поубивали.

бодная Европа» и «Свобода» обходятся американцам в 180 миллионов долларов ежегодно, а на 2.000 глушилок советчики тратят ежегодно больше 250 миллионов долларов. Это подсчитал журнал «Бродкастинг Магазин».

В Копенгагене высажена и ликвидирована подпольная организация подготовлявшая убийство почти всех членов королевской Семьи, ряда парламентских депутатов и наиболее видных представителей торговых, политических и общественных кругов. Средства на подготовку широкого террора злодеи получали от сбыта наркотиков не только в Голландии, но и во Франции, Германии (конечно, только Западной), Дании и других европейских странах. Расследование установило подчиненную связь 16 террористов через Ливию с СССР. Это самые опасные преступники за всю историю страны.

Мировой Совет Церквей израсходовал за прошлый год 775.000 долларов на помощь «освободительным движением». Коммунисты в Юго-Западной Африке получили 200.000, а террористы АНК, подрывающие Южно-Африканскую республику — 150.000 долларов. Те и другие жалуются на скопость МСЦ, указывая, что иные организации и страны гораздо щедрее.

По Ватиканской статистике, оглашенной на 5-ом мировом съезде католических епископов, за последние десять лет, сняли с себя священнический сан около 30.000 патеров. Приток новых не возмещает и трети этого числа. В других Церквях дело обстоит ничуть не лучше.

Египетское правительство дало на сборы 12 часов советским корреспондентам Владимиру Шелепину и Андрею Степанову «работавшим не по специальности». Тут явное недоразумение: работали они именно по специальности, а корреспондентами только числились.

ФИЛИН

Ввиду того, что во второй половине февраля типография, в которой печатается «Наша Страна», была закрыта по поводу летних каникул ее персонала, как предыдущий, 1615-й, так и настоящий 1616-1617 номера газеты состоят из шести страниц. Таким образом, несмотря на перерыв, читатель, в конечном итоге, получает одинаковое количество материала.

РЕДАКЦИЯ

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

Метод Киссингера

В связи с выбором нового президента США Ригана, на политическом горизонте опять показалась злополучная фигура бывшего министра иностранных дел или, как он здесь называется — государственного секретаря США, Генри Киссингера. Казалось бы, что человек, опозоривший США подписанием капитуляции перед коммунистической бандой Северного Вьетнама (ну чем не «наш» Иоффе, подписавший опозоривший Россию, похабный Брест-Литовский мир в 1918 году), должен был бы навсегда откаститься от политической деятельности, чтобы не срамить ни себя, ни Америку. Но не тут то было. На первых страницах либеральных газет только и читаешь: Киссингер прибыл в Саудовскую Аравию; оттуда летит в Египет; потом — в Италию и так далее.

Итак, Киссингер всеми силами опять прокладывает себе дорогу в Белый дом на высокий пост, а в Белом доме таких постов немало. Конечно, президент Риган человек умный и знает, что за птица Киссингер, но вряд ли он будет в состоянии избавиться от политического коммивояжера.

Спрашивается: как это ему удается водить государственных мужей за нос, да еще и получать нобелевскую премию мира за... выдачу на кровавую расправу не менее миллиона тех вьетнамцев, которые не пожелали стать коммунистическими рабами? Политический талант? Конечно, — человек не без таланта. А в чем заключается этот, с позволения сказать «талант» — увидим из нижеследующего фельетона.

**
Заходит еврейский посредник по бра-

косочетанию к антверпенскому королю бриллиантов, миллионеру Натану Шпигелю и говорит:

— Многоуважаемый господин Шпигель, имею для вашего сына подходящую невесту.

Натан Шпигель покачал головой:

— Моему Исааку всего 20 лет, он должен сперва кое-чему научиться. Нет интереса.

— Ну, а если невеста не кто-нибудь, а — дочь самого банкира Ротшильда, тогда что скажете?

— Ну, тогда другое дело, с того бы и начинай, — согласился король бриллиантов.

Посредник немедленно отправляется к Ротшильду и предлагает ему в зятья молодого Исаака Шпигеля. Ротшильд отрицательно покачал головой:

— Я знаю Натана, он имеет хорошую голову, но его сын Исаак — не партия для моей Сарры.

— Да, но разве вам не известно, что молодой Шпигель имеет все шансы стать вице-президентом Мирового Банка?

— Ну, если молодой Шпигель действительно станет вице-президентом Мирового Банка, то он получит мою Сарру.

Посредник немедленно звонит президенту Мирового Банка Мак Намаре:

— Я слышал, что вы ищете вице-президента.

— Нам не до шуток, — с раздражением отвечает Мак Намара.

— Ну, а если этот человек — будущий зять старого Ротшильда? Что вы тогда скажете?

— Тогда мы берем его немедленно!..

**

Ответы на викторины

1. Древние славяне носили на теле «обереги», маленькие изображения коня или других животных, которые должны были оберегать их от всего злого.
2. Греки приблизились к десяти тысячам русских кораблей и стали трубами пускать на них огонь. Это были медные трубы наполненные нефтью и горючими маслами.
3. «Беспрестанная молитва». Он советует детям — ежедневно посещайте службы Божии в святом храме и даже в походе, сидя на конях, молитесь. Если не знаешь молитв наизусть — повторяй про себя «Господи помилуй». Лучше эту молитву повторять, чем думать о пустяках («нежели мыслить безлепицу ездя»).
4. Татьяна, дочь царя Алексея Михайловича, при котором было положено начало русскому театру.
5. Генерал Улагай.

Прочитав этот фельетон, умные евреи только посмеются, но уж зато пламенные еврейские националисты не замедлили бы приписать мне антисемитизм, да не могут. Ибо его автор никто другой, как сам президент Еврейского Мирового Конгресса — Наум Гольдман. Этим он ответил на вопрос журналистов, как он рассматривает дипломатическую деятельность Киссингера.

— Именно, такими же методами, какими пользовался еврейский брачный посредник, пользуется и Киссингер в своих политических комбинациях, — сказал Гольдман.

Так что тех еврейских нацистов, которые имеют обычай сразу наклеивать ярлык «антисемит», или еще страшнее — «фашист», на всякого, кто осмелится подвергнуть критике любого еврейского политика, отсылаю с их ярлыками к президенту Еврейского Мирового Конгресса, Науму Гольдману.

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

Цена номера газеты, посыпаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,40 немецких марок; Италия — 650 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 3,30 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США.

Цена номера газеты, посыпаемой простой почтой: Аргентина — 2300 песо; Франция — 3 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов. Почтовые переводы, чеки и Монет Ордер просят посыпать на имя редактора и по адресу Редакции, указанному на первой странице.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланые ей материалы и не вступает в переписку по поводу непринятых для печати рукописей.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА
В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от Н.Н. — 100.000 песо.

ДЕШЕВО ПРОДАЕТСЯ
«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»с № 68 (1962 г.) до № 137 (1979 г.)
Звонить по телефону 53-9983.

ЦЕНЫ ОБЪЯВЛЕНИЙ

2 ам. дол. за 1 см. в одну колонку
— любое объявление1 ам. дол. за 1 см. в одну колонку
— траурное объявление

Эти цены действительны для всех стран мира, включая Аргентину

было обязательно для царя, — но морально неизбежно. Судя с таких представлений, создание партий, то есть частей, борющихся за свои частичные интересы за счет других интересов народа, представляется нелепостью. (Да и не соответствует достоинству человечества, каким ему пора бы стать).

Не мудрено, что очутившись на Западе Солженицын не дал свои рукописи в издательство «Посев», издательство поклоняющееся чуждым русскому национальному самосознанию божкам: февральизму и демократизму.

А. Зайцев (США)

О НЕРАБОЧЕЙ СУББОТЕ В СССР

В «Нашей Стране» от 6.2.81 г. А. Ростов, обсуждая требования польских рабочих о «короткой рабочей неделе», пишет: «Это требование опасно тем, что может перекинуться в СССР, где даже партийные рабочие профкомы тоже захотят праздновать субботу».

К сожалению, А. Ростов был введен в заблуждение: в СССР пятидневная рабочая неделя существует уже лет 15. При этом продолжительность ее составляет 41 час, так что примерно раз в полтора месяца устраивают «черную субботу», чтобы наверстать упущененный 1 час (при 5 рабочих днях по 8 часов). Такая система дает возможность заставлять рабочих и служащих работать и в другие субботы — то ли из-за прорывов в выполнении плана, то ли отправляя их на сельхозработы в колхозы или на благоустройство улиц и уборку мусора и снега в городах.

По примеру А. Ростова, могу привести и анекдот: «Что дала советская власть евреям? — Выходной в субботу».

Е. Кармазин (Франция)

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ФЕВРАЛИЗМ СОЛИДАРИСТОВ

В принятой съездом Совета НТС 16-го июня 1974 года программе, на странице 15-ой читаем: «Народно-трудовой солидаризм — это естественное и логическое завершение российской революции, преодоление ее идеиного кризиса».

А страницей раньше франкфуртские нацимальчики пишут: «Революция 1917 гда... поставила перед нашим народом задачу построения России на новых началах свободы и справедливости». Или «В основе российской революции лежали попытки определения исторического пути России». Здесь ясно виден политический облик энтузиастов — их неприкрытая симпатия к революции.

Той, родившейся из дворцового правительства, революции которую А. И. Солженицын пригвоздил к позорному столбу в своем интервью радиостанции Би-Би-Си. «Несчастный опыт февраля, его осознание, и есть сейчас самое нужное нашему народу. Именно опыт февраля мы не поняли, забыли и во внимание не принимаем. Тут клубок легенд. Вся наша новейшая история представлена нам, выведена легендой, конечно пристрастной... Затрущенные партийные социалисты сами себя избрали и повели Россию в пропасть. Потом пришло Временное правительство — легендарное навыворот. Это были те самые либеральные деятели, которые годами кричали, что они доверенные люди России, и несравненно умнее, и все знают, как вести Россию, и, конечно, будут лучше царских министров. А они оказались паноптикумом безвольных бездарностей и быстро все спустили большевикам. Да, разобраться, они не только упустили власть, они ее и взять не смогли...»

Интервьюер возражает: «Да, но, Александр Исаевич, все наше понятие об ис-

тории России, по крайней мере, на Западе, построено на предположении, что февральская революция была явлением положительным, и что не будь октябрьского переворота, то Россия пошла бы по пути мирного общего развития».

Ответ Солженицына: «Вот это и есть одна из центральных легенд. Если вникнуть в повседневное течение февральских дней, в каждую мелочь, во всю реальную обстановку, то сразу становится ясно — никакая кроме анархии, Россия не шла... Либеральные социалистические тогдашние правители промотали Россию в полгода до полного упадка».

А затем писатель предупреждает: «Нам надо все знать и остерегаться, потому что повторение Февраля было бы самоубийством. Потому-то и важно, чтобы это поняли все, прежде чем у нас начнутся какие-либо перемены. Прежде чем горячо спорить о будущем России, предлагать проекты, рецепты, надо бы основательно знать наше прошлое, а наше прошлое, как правило, не знают».

Не знают его и солидаристы, предлагающие будущей России убогие партийные шпаргалки: «НТС борется за установление в стране демократического строя». (Программа Народно-Трудового Союза, стр. 1-я).

В этом, как и в отношении к Февралю, позиция современного русского Гермогена, существенно отличается от позиции жалких подражателей западных политических построений. Как известно, Солженицын — сторонник авторитарного строя и к демократии относится брезгливо. В выступлении озаглавленном «Чем грозит Западу плохое понимание России?» писатель заявил: «Я не считаю, что осуществлялась воля английского народа, когда Англию годами губило лейбористское правительство, избранное всего лишь 40 процентами населения.

И СМЕХ И ГРЕХ...

Риган спрашивает Брежнева:

— Когда в Москву приезжал Форд, на улицах было полно народа, а сейчас — пусто. Что, вы всех пересажали, что-ли?

— Ну нет, — отвечает Брежнев, — это даже самому Сталину не удалось! Просто был у меня тут такой писатель, Солженицын. Писал всякое, ну я его и выслал. А теперь все по домам сидят и пишут...